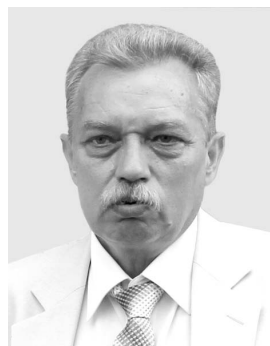


# Прокурор и третейский суд

**А. И. ЗАЙЦЕВ**, председатель третейского суда при ТПП Саратовской области, доцент, кандидат юридических наук



ИССЛЕДУЕМ ПРОБЛЕМАТИКУ

*Статья посвящена критике правовой позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации о праве прокурора оспаривать решение третейского суда.*

**Ключевые слова:** третейский суд, прокурор, оспаривание, постановление Пленума, легитимность, Высший Арбитражный Суд Российской Федерации.

С принятием действующих ГПК РФ, АПК РФ и Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации» отечественный законодатель ввел в цивилистический процесс понятие «оспаривание решения третейского суда», которого ранее не существовало.

Тем не менее, возможность добиться отмены неправоjudного решения третейского суда известна российскому законодательству на протяжении длительного времени.

Согласно нормативным предписаниям Соборного Уложения 1649 г.<sup>1</sup> пересмотр решения третейского суда государственным судом допускался только «...по челобитью истца или отвѣтчика...» в апелляционном порядке в случаях несоблюдения формальных предписаний закона или при возникновении разногласий между третейскими судьями относительно постановляемого решения.<sup>2</sup>

Аналогичное право для сторон спорного правоотношения предусматривалось и нормами Положения «О Третейском суде Российской Империи» 1831 г.,<sup>3</sup> и Уставом Гражданского Судопроизводства 1864 г.,<sup>4</sup> а также закреплялось отечественным законодательством советского периода.<sup>5</sup>

Действующее законодательство Российской Федерации достаточно унифицировано и последовательно, с учетом исторических национальных традиций, регламентирует вопрос оспаривания решения третейского суда.

<sup>1</sup> См.: Уложение 29.01.1649 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Томъ I. Съ 1649 по 1675. Санктпетербургъ: Въ Типографіи П Отдѣленія Собственной Е.И.В. Канцеляріи, 1830. № 1.

<sup>2</sup> См. подробнее: Зайцев А. И. Пересмотр и отмена решений третейских судов: история вопроса // Материалы международной научно-практической конференции «Цивилистический процесс: основные проблемы и тенденции развития», посвященной 90-летию со дня рождения д.ю.н., профессора, Заслуженного деятеля науки РФ Маргариты Андреевны Вукот «Цивилистический процесс: основные проблемы и тенденции развития» (1 октября 2012 г.). Саратов, 2012. С. 154–158.

<sup>3</sup> См. подробнее: Высочайше утвержденное 15.04.1831 г. Положение «О Третейскомъ Судѣ» // ПСЗ Российской Империи. Собрание второе. Томъ VI. Отдѣленіе Первое. 1831. Санктпетербургъ, 1832. № 4500.

<sup>4</sup> См. подробнее: Высочайше утвержденный 20.11.1864 г. «Уставъ гражданского судопроизводства» // ПСЗ Российской Империи. Собрание второе. Томъ XXXIX. Отдѣленіе второе. 1864. Санктпетербургъ, 1864. № 41477.

<sup>5</sup> См. подробнее: Декрет ВЦИК от 16.02.1918 г. «О третейском суде» // СУ РСФСР. 1918. № 28. Ст. 366; Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 29.08.1928 г. «Правила о примирительно-третейском и судебном рассмотрении трудовых конфликтов» // СЗ СССР. 1928. № 56. Ст. 495; Положение «О третейском суде для разрешения хозяйственных споров между объединениями, предприятиями, организациями и учреждениями» / Утверждено Постановлением Госарбитража при Совете Министров СССР от 30.12.1975 г. № 121 // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. 1976. № 6 и др.

В соответствии со ст. 40 ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации», ч. 2 ст. 34 Закона РФ «О международном коммерческом арбитраже», а также ч. 1 ст. 418 ГПК РФ, ч. 2 ст. 230 АПК РФ правом оспаривания решения третейского суда обладают исключительно стороны третейского разбирательства. Справедливости ради следует отметить, что подобным правом обладают также их представители (в случае специального наделения их соответствующим полномочием).

Таким образом, на протяжении более 350 лет в нашей стране предусматривалась процедура пересмотра в определенных случаях решений третейских судов, правом инициации которой обладали только стороны спорного правоотношения, по которому и было принято оспариваемое решение.

Казалось бы, что никаких проблем с субъектным составом лиц, обладающих правомочием по оспариванию решения третейского суда, не существует, да и не может существовать.

Высший Арбитражный Суд РФ решил, так сказать, «оптимизировать» процедуру оспаривания решения третейского суда, «подредактировать» целый блок федеральных законов и в п. 6 Постановления № 15 Пленума от 23.03.2012<sup>6</sup> указал, что при определенных обстоятельствах прокурор вправе оспорить решение третейского суда, если оно затрагивает интересы Российской Федерации, субъекта РФ или муниципального образования, не участвовавших в третейском разбирательстве.

Расширив тем самым круг субъектов, обладающих правомочием по оспариванию решения третейского суда, Высший Арбитражный суд РФ совершенно «забыл» разрешить большой круг вопросов, в силу чего его правовая позиция ни при каких условиях не может быть реализована на практике без грубейших нарушений действующего законодательства.

Наша позиция обусловлена следующим:

1. Высший Арбитражный Суд РФ не обозначил срок, в течение которого допустимо оспаривание прокурором решения третейского суда. АПК РФ содержит указания о том, что оспаривание решения третейского суда возможно в течение трех месяцев с момента его получения сторонами третейского разбирательства. Даже если допустить, что ВАС РФ имел в виду этот же срок, то прокурор легко добьется его восстановления, сославшись на то, что только недавно узнал о состоявшемся решении. В результате возможность оспаривания решения третейского суда становится бессрочной, что грубо противоречит позиции Европейского Суда по правам человека относительно правовой определенности судебных постановлений.

2. Высший Арбитражный Суд РФ оставил без внимания и крайне значимый вопрос относительно обязательных приложений к такому заявлению. В соответствии с императивными предписаниями АПК РФ к заявлению об оспаривании решения третейского суда должны быть приложены третейское соглашение и само решение, либо их надлежаще заверенные копии. Лицо, не являющееся стороной третейского соглашения, не в состоянии приложить указанные документы. В этой ситуации компетентный государственный суд 1) в строгом соответствии с нормами цивилистического процессуального законодательства обязан оставить заявление без движения или вернуть лицу,

<sup>6</sup> См.: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.03.2012 г. № 15 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе» // Вестник ВАС РФ. 2012. № 5, май.

его подавшему, т. е. лишить прокурора права оспаривать решение третейского суда либо 2) в нарушение требований процессуального законодательства принять к рассмотрению. В последнем случае остается открытым вопрос о том, а что же будет рассматривать государственный суд, решая вопрос об отмене решения третейского суда?

3. Могут возразить, что у компетентного государственного суда имеется право истребовать из третейского суда материалы рассмотренного дела, в котором и находятся необходимые документы: третейское соглашение и оспариваемое решение, и он (государственный суд), приняв с нарушением АПК РФ заявление, исправит этот пробел, истребовав из третейского суда материалы дела. В подобной ситуации государственный суд также нарушит императивные предписания гражданского процессуального законодательства, согласно которым реализация подобного правомочия допустима исключительно «...по ходатайству обеих сторон третейского разбирательства...», но никак не по одностороннему заявлению прокурора, не являющегося стороной третейского разбирательства и вообще не имеющему ни к нему, ни к спору никакого отношения. Если допустить, что государственный суд все-таки запросит в этой ситуации материалы дела из третейского суда, то последний вполне обоснованно и на законных основаниях откажет в их высылке. В результате снова остается открытым вопрос о том, что именно будет рассматривать государственный суд, решая вопрос об отмене решения третейского суда.

4. Высшим Арбитражным Судом РФ проигнорированы и другие крайне значимые вопросы, связанные с оспариванием решения третейского суда. В частности:

— как быть, если стороны, реализовав закрепленное в ст. 40 ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» право, договорились об окончательности и неоспаривании решения третейского суда?

— как быть, если на оспариваемое решение третейского суда компетентным государственным судом уже выдан исполнительный лист?

— как быть, если оспариваемое решение третейского суда уже исполнено добровольно или принудительно?

Кроме того, применительно к правомочию прокурора по оспариванию решения третейского суда возникает целый комплекс дополнительных вопросов:

1) что следует понимать под словосочетанием «затрагивает интересы», используемом в Постановлении Пленума ВАС РФ в качестве предпосылки по оспариванию прокурором решения третейского суда?

2) для чего подобное право необходимо прокурору, если перечисленные субъекты могут, руководствуясь позицией Конституционного Суда РФ,<sup>7</sup> самостоятельно реализовать свое право на оспаривание решения третейского суда?

3) должен ли компетентный государственный суд при рассмотрении подобного заявления прокурора привлекать перечисленных субъектов к участию в деле, в качестве кого и каким образом?

4) как быть, если указанные субъекты не желают отмены решения третейского суда? и т. д.

<sup>7</sup> См. подробнее: Определение Конституционного Суда РФ от 18.12.2008 г. № 1086-О-П «По жалобе гражданки Лунтовской Елены Васильевны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 418 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 29.06.2009. № 26. Ст. 3263.

Но поставленные нами вопросы — полбеды: при желании (а оно, скорее всего, возникнет у государственного суда в силу должностного положения инициатора оспаривания решения третейского суда) компетентный государственный суд, грубо нарушая императивные предписания федерального законодательства, примет заявление и разрешит вопрос по существу.

Беда, на наш взгляд, заключается в ином — в недопустимом нарушении Высшим Арбитражным Судом РФ предписаний Конституции РФ.

Согласно п. «о» ст. 71 Конституции РФ вопросы, связанные с процессуальным законодательством, находятся в исключительном ведении Российской Федерации.

Ни АПК РФ, ни ГПК РФ, ни ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», ни другие нормативные акты федерального уровня не предоставляют прокурору право оспаривания решения третейского суда.

Фактически Высший Арбитражный Суд РФ п. 6 указанного постановления Пленума внес, как минимум, изменения в АПК РФ и ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», подменив тем самым федерального законодателя, что, вне всякого сомнения, является не позволительным.

И последнее, на что считаем необходимым обратить внимание: проектом ФЗ «О третейских судах и арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»<sup>8</sup> (ст. 35) и проектом ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О третейских судах и арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»»<sup>9</sup> (п. 12 ст. 1, п. 17 ст. 2) не предполагается наделение прокурора правом оспаривания решения третейского суда. В то же время проектом № 466670–6 ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации»<sup>10</sup> (ст. 1 п. 11) предлагается закрепить Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ фактически в качестве источников цивилистического процессуального законодательства. В результате отмеченная нами противозаконность Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.03.2012 № 15 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе» только усугубится: с одной стороны прокурор так и не будет на законном основании обладать правом оспаривания решения третейского суда, но с другой стороны арбитражные суды станут на законом основании допускать подобное оспаривание.

В заключение считаем целесообразным отметить необходимость: 1) пресечения отмеченной и аналогичной противоправной практики высших судебных инстанций; 2) признания незаконными их подобных законотворческих «новаций», а также 3) тщательной проработки вопросов, касающихся разъяснений действующего цивилистического процессуального законодательства.

<sup>8</sup> См.: проект ФЗ «О третейских судах и арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // [http://regulation.gov.ru/project/11250.html?point=view\\_project&stage=2&stage\\_id=7194](http://regulation.gov.ru/project/11250.html?point=view_project&stage=2&stage_id=7194) (дата посещения — 07.06.2014).

<sup>9</sup> См.: проект ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О третейских судах и арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // <http://regulation.gov.ru/project/11251.html> (дата посещения — 07.06.2014).

<sup>10</sup> См.: проект № 466670–6 ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // [http://static.consultant.ru/obj/file/doc/fz\\_060314-3.pdf](http://static.consultant.ru/obj/file/doc/fz_060314-3.pdf) (дата посещения — 07.06.2014).